

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

Сценарий к звуковому детскому фильму

Никита Николаевич Заболоцкий, сын поэта, вспоминает: «В театр и кино отец ходить не любил. <...> Что касается кино, то отец, посмотрев в кинотеатре какой-нибудь фильм, что бывало редко, обычно утверждал, что он ничего не понял. До сих пор не знаю, прикидывался ли он таким простачком, спал ли во время сеанса или действительно не улавливал хода действия. Однако по телевизору отец фильмы иногда смотрел. Почему-то запомнилось, что накануне инфаркта в 1954 году отец смотрел фильм “Юность Максима”, а вечером накануне смерти—“Летят журавли”»¹.

Вместе с тем, достоверно известно об участии Николая Заболоцкого в создании по меньшей мере двух полнометражных фильмов: одного игрового² и одного мультипликационного³. Публикация сценария о Мюнхгаузене не только расширяет корпус известных нам сочинений великого поэта XX столетия, но и вносит важное дополнение в ряд немногочисленных сведений о его контактах с миром киноискусства⁴.

Сценарий публикуется впервые, и упоминания о нем немногочисленны. В статье Е. Путиловой «Н.А.Заболоцкий—детям», напечатанной в 1972 году, говорилось: «В семейном архиве Заболоцких находится еще одна работа—сценарий к звуковому детскому фильму “Приключения барона Мюнхгаузена” (1934). В основу этого блестящего, остроумнейшего сценария положена книга Э.Распэ, но у Заболоцкого—и в этом сказалось его прекрасное знание де-

тской аудитории—приключения героев не распадаются на отдельные эпизоды, а строятся на связной сюжетной основе. Веселый и занимательный, полный фантазии, шуток сценарий учил детей и законам социальной справедливости»⁵. В сноске автор статьи благодарит за возможность знакомства с текстом сценария А.В.Македонова, который, вероятно, получил машинописную копию от вдовы поэта, Е.В.Заболоцкой.

Никита Николаевич Заболоцкий называет сценарий в ряду работ поэта на поприще перевода и адаптации мировой классики для юношества: «Заболоцкий надолго перестал писать стихи. После окончания поэмы “Облака” летом 1933 г. и до декабря 1934 г. им не было создано ни одного стихотворения, в декабре 1934 г.—два стихотворения, в 1935 г.—тоже два. В этот период всю свою творческую энергию он направил на переработку зарубежных классических произведений и на переводы иноязычной поэзии. В 1933–1934 гг. переложил для юношества книгу Рабле “Гаргантюа и Пантагрюэль”, в 1935 г.—роман Шарля де Костера “Тиль Уленшпигель”. Тогда же им была переведена с грузинского поэма Григола Орбелиани “Заздравный тост”, пересказаны для детей главы книги Свифта “Путешествие Гулливера”⁶, по мотивам известного произведения Распе сделан сценарий детского кинофильма “Приключения барона Мюнхгаузена”⁷.

Авторская машинопись киносценария «Приключения барона Мюнхгаузена», над созданием которого поэт работал в 1934 году, сохранилась в семейном архиве Заболоцких. Это 41 лист бумаги стандартного формата для пишущих машинок; листы сшиты суровой ниткой и вложены в папку «Дело», изготовленную в 1934 г. На титульном листе фамилия автора—с неисправленной опечаткой: «Н.Заблоцкий (По Распэ)». На внутренней поверхности папки—дважды записанные цифры 270–456⁸ и небольшой рисунок (вероятно, «портрет» барона), по всей видимости, сделанный рукой поэта.

Об истории текста известно немного. Первое упоминание о сценарии встречается, кажется, 8 июля 1934 г. в газете «Литературный Ленинград», где в анонимной заметке сообщалось: «“Рейнеке-лис” Гёте переводит в стихах для детей Заболоцкий. Им же закончена обработка “Гаргантюа” Рабле для детей старшего и среднего возраста. Сейчас “Гаргантюа” печатается в “Еже”, с иллюстрациями Доре и вскоре выйдет отдельной книгой. Для кинофабрики “Ленфильм” Заболоцкий делает сценарий детской фильмы “Приключения Мюнхгаузена”⁹. В ленфильмовской многотиражке «Кадр» от 27-го июля 1934 года, в обзоре студийных планов на 1935 год в разделе о детском объединении написано: «<...> для режиссера Лебедева писателем Заболоцким в жанре фантастического реализма пишется сценарий о Мюнхгаузене. Это совершенно новый жанр в детской кинематографии»¹⁰.

Лишь из этого упоминания можно заключить, что режиссером фильма должен был стать Николай Иванович Лебедев (1897–1989). В 1933 году он поставил свой лучший фильм «Солдатский сын», сохранивший по сей день определенную художественную и историческую ценность—драму о безысходном положении детей на царских заводах, драму без катарсиса, едва ли не самое мрачное и откровенно депрессивное произведение довоенного детского кино. Стиль Лебедева середины тридцатых годов можно было назвать натуралистичным: полудокументальная, скупая манера съемок и прямолинейный, «ло-

бовой» характер актерской игры производили в «Солдатском сыне» сильное впечатление, не отвлекая зрителя кинематографическими эффектами от серой реальности, которая была страшна сама по себе. Вскоре после окончания работы над «Солдатским сыном» Лебедев принялся за постановку сценария Леонида Пантелеева (Алексея Ивановича Еремеева, 1908–1987) «На луну с пересадкой»¹¹—заглавие обещало нечто комедийно-фантастическое. Впечатление было обманчивым: в фильме отсутствовали как юмор, так и фантастика. Эта в высшей мере схематичная и дидактическая картина рассказывала о юном планеристе-любителе, который отрывается от коллектива и, разумеется, терпит катастрофу—потому как любой талант нуждается в руководстве, а иначе он обречен на поражение. Сценарий Пантелеева, слабый изначально, допускал, тем не менее, если не откровенно комедийную, то, по крайней мере, ироническую трактовку; главный герой мог быть озорным, эксцентричным, неправильным. У Лебедева он всего лишь не был правильным. Натурализм здесь был неуместен. А другого стиля режиссер не знал. В дальнейшем он снимал образцово-показательные фильмы, иллюстрирующие очередную линию политики партии в области воспитания молодежи, и стал со временем официально-признанным лидером «серьезного» детского кино.

22-го октября сценарий «Мюнхгаузен» назван в числе законченных¹², но уже 28-го декабря 1934 года сообщается, что он переделывается—в числе прочих¹³.

Что произошло дальше—непонятно. Очевидно и совсем не удивительно, что дороги Лебедева и Заболоцкого разошлись: уже через полгода для Лебедева готовилось сразу два сценария. Один из них был посвящен Гарри Айзмону—американскому пионеру, посаженному в тюрьму за участие в забастовке. В 1932-м году Айзмона удалось перевести в Советский Союз, где он выпустил автобиографическую книгу «Хаусорн», в которой живописал ужасы тюремного быта и картины жизни малолетних преступников. Эта тема явно была ближе автору «Солдатского сына», чем история барона Мюнхгаузена. Однако в итоге поставил он второй из предложенных ему сценариев— «Федька», принадлежавший перу входившего в ОБЭРИУ ленинградского писателя Дойвбера (Бориса Михайловича) Левина (1902–1942 <1941?>). «Федька» вышел на экраны в 1937 г. и имел определенный успех (некоторые рецензенты даже называли его «детским “Чапаевым”»), однако «обэриутскими» и сценарий, и получившийся фильм можно назвать в последнюю очередь¹⁴.

В «Литературном Ленинграде» в 1934–1935 гг. встречаются еще два упоминания, одно из которых принадлежит перу Е.Л.Шварца: «Особенно большое значение имеет привлечение писателей в детском кино. <...> С образованием детской мастерской на ленинградской кинофабрике картина резко меняется. Скоро появится на экране картина по сценарию Пантелеева (“На луну с пересадкой”). Переделал для кино “Приключения барона Мюнхгаузена” Заболоцкий. <...> Пишут сценарии Хармс, Введенский и др. детские писатели. Ленинградский отряд детской литературы приобрел за время своей работы огромный опыт. Использование этого опыта в кино дает возможность создать новые кинематографические жанры»¹⁵. «В сценарную работу ленинградской кинофабрики втянуты и первое, и второе поколение ленинградских писателей. Алексей Толстой, М.Козаков, Лебеденко, Лавренев, Пантелеев, Рахманов, Маршак, Ильин,

Пошехонов, Васильева, Введенский, Хармс, Шварц, Заболоцкий, Долецкий, Корнилов и др.—вот далеко не полный список писателей, работающих сейчас над сценариями для производственного плана ленинградской кинематографии на 1935 год»¹⁶.

Следующее упоминание о сценарии Заболоцкого встречается в многотиражке «Кадр» лишь 17-го марта 1936 года, когда в статье о планах на будущий, 1937, год «Мюнхгаузен» оказывается в весьма неожиданной компании: «В 1937 году мы хотим создать ряд *значительных* произведений на материале *классических романов*. В этом плане мы думаем о Мюнхгаузене (автор Н.Заболоцкий)—либретто уже есть, о Дон-Кихоте, о “Мертвых душах” (с А.Толстым заключен уже договор на экранизацию этого произведения Гоголя)»¹⁷. Здесь речь идет только о либретто, хотя, как мы знаем, давно был закончен и сценарий. Вероятно, первый вариант студию уже не устраивал. Оно и понятно: одно дело—«новый жанр фантастического реализма», другое—«значительное произведение на материале классического романа» (рядом с романом Сервантеса и поэмой Гоголя скромная повесть Распэ смотрится несколько странно, и попытка сделать из нее «значительное произведение» представляется весьма сомнительной)¹⁸.

В последний раз на страницах многотиражки сценарий всплывает 13-го июля, в беседе с директором детского объединения А.Бузниковым—тем самым Бузниковым, который еще в качестве следователя ОГПУ пять лет назад допрашивал Хармса и Введенского¹⁹. Написал ли Николай Заболоцкий второй вариант—неизвестно. «Мюнхгаузен» так и не был запущен в производство. В плане 1937-го года он и без того смотрелся дико.

Невозможно сказать точно, с каким именно изданием или изданиями приключений Мюнхгаузена работал Заболоцкий. Несомненно, что принципы переработки близки к изложенным в заметке «Рабле—детям» 1935 г., которая начинается словами: «В мировой литературе есть ряд книг—“Дон Кихот”, “Гулливвер”, “Мюнхгаузен” и др.—которые пользуются одинаковым успехом и у взрослых, и у детей»²⁰. Текст сценария позволяет предположить, что в распоряжении Заболоцкого был пересказ приключений барона, сделанный Корнеем Чуковским и неоднократно издававшийся, начиная с 1923 г., с иллюстрациями Гюстава Доре²¹. Есть следы и более глубокого проникновения в историю «русского Мюнхгаузена», вполне естественные для поэта, получившего историко-литературное образование на отделении языка и литературы петроградского (ленинградского) Педагогического института им. А.И.Герцена (1921–1925). Так, в реплике Третьего лакея из «Пролога» («Ну, кто же ему поверит? Верить не верят, но и лгать не мешают») слышен отголосок названия многочисленных ранних русифицированных переложений подвигов барона²².

Своеобразный «русский колорит» сценария обеспечивается присутствием антагонистов барона: крепостника и злодея графа Собакина и его подлого секретаря. В первую очередь—это дань общим для советского искусства задачам социальной и политической пропаганды. Источником имени и характера карикатурного персонажа стал, вероятно, зловетый герой легенд, распространенных в фольклорном бытовании на Урале и в Петербурге. У этого героя был реальный исторический прототип—Савва Яковлевич Собакин (Яковлев; 1713–1784), миллионер, откупщик и владелец уральских заводов, выбившийся

из мещан и уличных торговцев мясом²³. Можно предположить и более простую версию: реализованная в фамилии внутренняя формы идиомы «злой, как собака». Это отчасти подтверждается бесславным концом графа Собакина, который в конце фильма, в соответствии с общеизвестной метафорой, должен буквально «лопнуть от злости».

Текст публикуется с сохранением орфографии оригинала.

Авторы вступительной заметки благодарят Никиту Николаевича Заболоцкого за предоставленный текст сценария и разрешение на его обнародование, и киноведа Светлану Ишевскую за инспирацию настоящей публикации и всемерное содействие в ее подготовке.

1. Заболоцкий Н. Н. Об отце и нашей жизни.—В сб.: Воспоминания о Заболоцком. М.: Советский писатель, 1984, с. 269.

2. «Одна» (1931), авт. сцен., реж. Г.Козинцев, Л.Трауберг; оп. А.Москвин; худож. Е.Еней, композитор Д.Шостакович. Заболоцкий написал текст одной из песенок к фильму (текст опубликован: Козинцев Г. М. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. Л.: Искусство, 1982, с. 193-194).

3. «Снежная королева» (1957), авт. сцен. Г.Гребнер, Л.Атаманов, Эрдман; реж. Л.Атаманов; стихи Н.Заболоцкого; текст песни М. Светлова; композитор А. Айвазян.

4. См. об этом подробнее: Лощилова И. Е. О работе Н.Заболоцкого в кино.—В сб.: «Странная» поэзия и «странная» проза: Филологический сборник, посвященный 100-летию со дня рождения Н.А.Заболоцкого. Новейшие исследования русской культуры. Вып. 3. М.: Пятая страна, 2003, с. 124–128. Лощилова И. Е. Николай Заболоцкий и кино.—В сб.: Николай Заболоцкий. Проблемы творчества: Материалы научно-литературных чтений. М.: Издательство литературного института им. А.М. Горького, 2005, с. 245–252.

5. Путилова Е. Н. А. Заболоцкий—детям.—В сб.: О литературе для детей. Вып. 16. Л.: Детская литература, 1972, с. 138. Е.О.Путилова упоминает о сценарии также в библиографической справке о Заболоцком в кн.: Русская поэзия детям: В 2-х кн. /Вст. ст., сост., подгот. текста и примеч. Е.О.Путиловой. Кн. 2. СПб: Академический проект, 1997, с. 723. В содержательной заметке И.Б.Роднянской «Post Scriptum: Заболоцкий—отрочеству» сценарий о Мюнхгаузене не упоминается (Роднянская И. Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989, с. 365–373).

6. В работе над образом Гулливера пересеклись пути Заболоцкого и Мандельштама. Речь идет о несохранившемся тексте для радиопередачи по мотивам книги Джонатана Свифта: «26. IX. [1936] У «Осек» новое волнение... хотя финансы налаживаются, он взялся делать передачу Гулливера у великанов (образы лилипутов сделаны Н.Заболоцким!). Там стихи: «Мы настоящие солдаты / Даты,—даты,—даты,—даты. / Мы лилипуты / Путы—путы—путы—путы». О ругается злыми словами: мерзость, пошлость, отвращение и всё такое... Я тшкетно объяснял, что даты и путы—монотоннейший припев, очень вяжущийся с детскими песенками (передача ведь была детская)» (О.Э.Мандельштам в письмах С.Б.Рудакова к жене (1935–1936).—В сб.: Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1993 год: Материалы об О.Э.Мандельштаме. СПб, 1997, с. 87). В 1937 вышла книжка: Свифт Д. Гулливер у великанов. Обработал для детей Н.Заболоцкий. Рис. Ж.Гранвиля. М.; Л.: Детская литература, 1937.

7. Заболоцкий Н. А. «Огонь, мерцающий в сосуде...»: Стихотворения и поэмы. Переводы. Письма и статьи. Жизнеописание. Воспоминания современников. Анализ творчества. /Сост., жизнеописание, примечания Н.Н.Заболоцкого. М.: Педагогика-Пресс, 1995, с. 208. См. также: Заболоцкий Н. Н. Жизнь Н. А. Заболоцкого. М.: Согласие, 1998, с. 219. Заболоцкий Н. Н. Жизнь Н.А.Заболоцкого. Изд. 2-е, дораб. СПб: «Logos», 2003, с. 244.

8. Шестизначные номера телефонов в Ленинграде ввели много позже, поэтому значение набора цифр остается неясным.

9. [Б. п.] Повести, стихи, пьесы—детям.—«Литературный Ленинград», 1934, 8 июля, № 31 (53), с. 4.

10. Пиотровский А. Дать большие темы, разнообразные жанры: Репертуарное лицо 1935 года.—«Кадр» (Л.), 1934, 27 июля, № 13 (89), с. 2.

11. Можно предположить, что знакомство Заболоцкого и Лебедева состоялось именно через Пантелеева, связи с которым были достаточно тесными. Об этом свидетельствует найденный в его архиве автограф ранней редакции первых главок «Торжества земледелия». См.: Заболоцкий Н. А. Ночные беседы. (Публикация, подготовка текста и вступительная заметка Самуила Лурье.)—«Звезда», 2003, № 5, с. 58–64. Также: Заболоцкий Н. Н. К истории создания поэмы Н.А.Заболоцкого «Торжество Земледелия».—В сб.: «И ты причтен был к сознанию моему...» Проблемы творчества Николая Заболоцкого: Материалы научной конференции к 100-летию со дня рождения Н.А.Заболоцкого. М.: РГГУ, 2005, с. 9–26.

12. [Б. п.] Рапортом побед встретим Октябрь.—«Кадр» (Л.), 1934, 22 октября, № 22 (98), с. 1.
13. [Б. п.] Дать сценарии большой тематики и высоких идей; Смелее привлекать писателей честно работать с ними.—«Кадр» (Л.), 1934, 28 декабря, № 27 (103), с. 3.
14. «Федька» (1936), реж. Н.Лебедев, авт. сцен. Д.Левин, оп. В.Чулков. Варианты сценария см.: Л е в и н Д. Федька. Кино-либретто. Л.: [Искусство], 1936. [В конце текста: Дойвбер Левин, Николай Лебедев]. Л е в и н Д. Федька. Киносценарий. М.: Кинофотоиздат, 1936. Л е в и н Д. Федька. Повесть. М.-Л.: Детиздат, 1939.
15. Ш в а р ц Е. Освоить опыт детской литературы.—«Литературный Ленинград», 1935, № 4 (90), 26 января, с. 4.
16. К р и н к и н И. Непроизнесенная речь о немаловажной литературе.—«Литературный Ленинград», 1934, № 40 (62), 14 августа, с. 2. Интересно, что Хармс выписывает в записную книжку название книги Распе (вместе с библиотечным шифром): «Роже де Винь. Атлантида. Расп. Мюнхгаузен. 52692. 12868» (запись 1929—начала 1930 г.; Х а р м с Д. И. ПСС: Записные книжки. Дневник. В 2-х кн. Кн. 2. СПб: Академический проект, 2002, с. 329). Еще одно упоминание—в таблице «огненных» и «водяных» писателей, где имя Мюнхгаузена фигурирует среди имен писателей (Пушкин, Гоголь, Гофман, Гамсун, Джером и др.), а не среди имен литературных героев (там же, с. 192).
17. Б е л и ц к и й Г. Темы и образы 1937 года.—«Кадр» (Л.), 1936, 17 марта, № 13(155), с. 2.
18. Образ Мюнхгаузена, вполне органичный для советской культуры 1920-х годов, оказывается неприемлемым в 1930-е. Неизбежна параллель со сценарием о Мюнхгаузене, над которым работал в конце 1924—начале 1925 г. Сигизмунд Кржижановский для кинофабрики «Межрабпомфильм-Русь». Текст сценария в архивах не обнаружен, во всяком случае, к моменту выхода соответствующего тома Собрания сочинений писателя (см.: К р ж и ж а н о в с к и й С. Собр. соч. в 4 т. Т. 2: Клуб убийц букв. /Сост. и комм. В. Перельмутера. СПб.: Симпозиум, 2001, с. 628—629; см. также: Б о р и с о в а И. Е. Возвращение С.Д.Кржижановского: барон Мюнхгаузен и другие.—В сб.: «Странная» поэзия и «странная» проза. М.: Пятая страна, 2003, с. 259—174.
19. Дадим нужный фильм (Беседа с директором детского объединения А.В.Бузниковым.—«Кадр» (Л.), 1936, 13 июля, № 27 (168), с. 1.
- О Бузникове см.: У с т и н о в А. Б. Дело Детского сектора Госиздата 1932 года: Предварительная справка.—В сб.: Михаил Кузмин и русская культура XX века. Л., 1990, с. 125—136; Разгром ОБЭРИУ: материалы следственного дела. (Вступ. ст. и комм. И.Мальского)—«Октябрь», 1992, № 11, с. 166—191. Сборник контрреволюционных произведений. (Публ. И.С.Мальского. Подгот. текстов, прим., вступ. ст. А.Г.Герасимовой и И.С.Мальского)—«De visu», 1992, № 0, с. 24—34. Б а х т е р е в И. В. Горькие строки. (Подгот. текста, примечания А. Крусанова и И. Мальского)—В кн.: Х а р м с Д. И. Собр. соч. В 3 т. Т. 3: Тигр на улице. СПб: Азбука, 2000, с. 330—359.
20. З а б о л о ц к и й Н. Рабле—детям.—«Литературный Ленинград», 1935, 14 октября, с. 3.
21. Библиографию и обзор русских переводов и переложений см.: М а к а р о в А. Н. Книга о Мюнхгаузене в России.—В кн.: Б ю р г е р Г. А., Р а с п е Р. Э. Удивительные путешествия на суше и на море, военные походы и веселье приключения барона фон Мюнхгаузена, о которых он обычно рассказывает за бутылкой в кругу своих друзей. М.: Наука, 1985, с. 330—329; Издания «Приключений барона Мюнхгаузена» на русском языке (сост. А. Н. Макаров).—Там же, с. 357—363.
22. Первая русская книга о бароне: Не люблю не слушай, а лгать не мешай. СПб: Печ. у И.К.Шнорра, в нынешнем году (ок. 1791). В 19 в. было немало изданий, носящих название «Не люблю не слушай, а лгать не мешай, или Чудная и любопытная история жизни Пустомелева, помещика Хаустунской округи, села Вртлихи, лежавшего при реке Лжикве» (с вариациями).
23. Отсылка к оригинальнейшему русскому поэту *Михаилу Григорьевичу Собакину* (1720—1772) сомнительна. См. о нем: Б е р к о в П. Н. У истоков дворянской литературы XVIII века (Поэт Михаил Собакин).—Литературное наследство. 1933, т. 9—10, с. 421—432.

Игорь Лощилов, Пётр Багров